

УДК 81'28

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В МИФОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (по материалам архангельских говоров)

Ирина Борисовна Качинская

канд. филол. н., младший научный сотрудник кафедры русского языка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

111991, Москва, ул. Ленинские горы, 1. kacza@yandex.ru

Термины родства относятся к группе коннотативной лексики; они легко переносятся в области, весьма далекие от протозначений, и оказываются тесно связаны с животным, растительным и предметным миром, с абстрактными понятиями; они употребляются в качестве антропонимов и топонимов, входят в междометные конструкции. Анализ производных значений терминов родства ярко демонстрирует антропоцентричность языковой картины мира. В статье рассматривается использование терминов кровного родства в русском языческом пантеоне: для обращения к мифологическим хозяевам дома, двора, овина, бани, воды, леса, поля, а также для номинации языческих духов. Показана глубокая связь язычества с христианством, что проявляется в одновременном обращении ко *всем богам*. Если в христианской традиции актуальны термины родства, связанные с понятиями 'отец', 'мать', 'сын', то в языческой традиции набор терминов родства гораздо шире – он связан с понятиями *бабушка ~ дедушка, мать ~ отец, сестра ~ брат, тетка ~ дядя*. Отсутствуют 'дочь', 'сын' (хотя имеются *дети*), 'внуки' и 'племянники'. В научный оборот впервые вводится богатый фактический материал, собранный филологами Московского университета в Архангельской области.

Ключевые слова: термины родства; русская языческая мифология; русская диалектология; северные говоры.

Термины родства чрезвычайно активны в мифологии – языческой и христианской. Если в христианской традиции актуальны термины, связанные с понятиями 'отец', 'мать', 'сын' (*Бог-отец, Бог-сын и Матерь Божья* или *Господь батюшка и Царица Матушка Небесная*), то в языческой традиции набор терминов кровного родства гораздо шире и связан с понятиями *бабушка ~ дедушка, мать ~ отец, сестра ~ брат, тетка ~ дядя*. Отсутствуют 'дочь', 'сын' (хотя имеются *дети*), 'внуки' и 'племянники'.

К русскому «языческому пантеону» мы относим всех представителей «нечистой силы», всех «пенатов»: это мифологические хозяева дома, двора, бани, овина, хозяева воды (морья, рек, ручьев, колодцев), леса, поля, персонажи заговоров, привидения. Посредниками между «нечистой силой» и людьми являются колдуны. В народной культуре православие и язычество тесно

сплетены: появление духов может объясняться как свергнутое с небес воинство Сатаны (см. также: [Черепанова 1983: 68; Славянская мифология 1995: 348; Слав. древности, 2: 121] и мн. др.): *Бох всех стихнул, много валилося: на избу – избяной бес, на дворе – дворовой, баня – дак банной, в воду – дак водяной. КРАСН.* В задачи этой работы не входит перечисление всех наименований домового, водяного, лешего и прочей нечистой силы (значительный по объему синонимический ряд слов со значением 'мифическое существо, обитающее в доме, в помещении для скота', 'в бане', 'в лесу' и проч. см. в словарной статье *домовой*² [АОС, 11] или [Черепанова 1983: 58–59]) – нам важно показать, как часто и регулярно в номинации и обращении к языческим духам-хозяевам используются термины кровного родства.

Представители «нечистой силы» чаще всего выступают в одиночку, но иногда парами (*ба-тюшко ~ матушка, дедушка ~ бабушка*), а порой даже целыми семьями (*с детьми, с приходящими гостями*) [Качинская 2008: 105]. Соотносительные пары образуют понятия *мать ~ отец, бабушка ~ дедушка: Дедушка-домовейушка, бабушка-хозеюшка, благослови детей, пусть жизни, храни, береги, пой, корми. МЕЗ. Батюшко-хозяйушко, матушка-хозяйушка, с малыыми детьми, с приходящими гостями, пойте, кормите, храните, берегите мою скотинушку, любите, как мы её любим. ОНЕЖ. Отсутствуют как пары сестра ~ брат, тетка ~ дядя. Эти термины используются либо по отдельности (Лазаревы сёстры, злые долговолосые тётки, суседко-братанко), либо совсем в ином «родственном» наборе (дедушко-братанушко, дяденька-батюшка).*

Исследуя использование терминов родства в отношении к представителями «нечистой силы», мы распределили мифологические существа по месту их обитания (дом, двор; овин; баня, вода; лес), как это принято в фольклорной и этнографической традиции, и по функциям, для чего иногда пришлось использовать примеры, не содержащие терминов родства.

1. Мифологические хозяева дома, двора. По народным представлениям, бытующим в большинстве архангельских деревень до сих пор, в доме обязательно есть невидимый хозяин: *А на земле всё есть: бох есть и домовый хозяин есть. КАРГ. В каждой хоромине живёт дедушко, хоромина без хозяина не живёт. В каждом доме есть дедушко домовый, уж он тут хозяйничает, дом стережёт. ПИН. Дух дома, двора (домовой или дворовой) заботится о людях – хозяевах дома – и домашнем скоте. Он может являться в человеческом образе: Он покажется, домоваяушко, маленьким мальчиком или старым дедом. ПИН. Сохожу с листницы – а мужик стоит, это батюшка стоял, батюшка-хозяйушка. КАРГ. Но может предстать как близкий покойник; как животное – домашнее (кот) и дикое (ласка), птица, насекомое (в архангельской деревне паука могут назвать дедушко, а насекомое сороконожку – дедушка-братанушка [Качинская 2011: 192–193]); домовый может обратить на себя внимание каким-нибудь неожиданным действием: Хозяин может почудиться в мать или в бабушку. ПРИМ. Мне дак показалось свекровкой. КАРГ. Раньше не знали ласки, это дедушка домовый. ЛЕШ. Дедушко домовый показывается всё котёнком. В-Т. Говорит, всё дедушко-*

домоведушко то птицей чёрной показался, то кошкой чёрной, то ворота открыл. ВИН. Дверь открыла, а там мужик стоит, высокой такой – и как роставял, домовый дак. ШЕНК. Об обликах домового см. также: [Даль 1996: 16; Максимов 1994: 31–32; Померанцева 1975: 102; Мифы народов мира 1991: 391–392; Криничная 2004: 119–139 и мн. др.]

В названии домового и обращении к нему используются термины кровного родства *дед, дедко (дедка), дедо, дедушко (дедушка), батька, батюшко (батюшка), братанко, братанушко (братанушка), дяденька; бабушка, матушка*. Лексем, обозначающих мужских персонажей, намного больше, чем женских. Часто термины родства сопровождаются определением – как адъективом, так и приложением.

Можно увидеть некий параллелизм в отношениях человека и подвластных ему домашних животных и мифологических хозяев дома (двора) и людей. В отношении к домашним животным хозяйка берет на себя функции *матери-кормилицы*, в отношении к мифологическим хозяевам дома, двора, бани, леса и т.д. все домоладцы считают себя его подчиненными, признают главенство домового хозяина как «отца». Обычно домовый выступает в мужской ипостаси: *А батька у овцы стал вязку вить из сена, овцы не полюбил хозяин. ОНЕЖ. У тебя батюшко-хозяйушко есть? КАРГ.*

Многочисленны примеры, где домовый выступает как «дедушка»: *Зовут хозяином, а когда и дедом. ХОЛМ. Домовичёк Анну Михайлну не любит, дед дома ей не любит. ОНЕЖ. Опеть дедко не полюбит – овцу ичыплет. ПИН. А ей дедко выдавил – к чему выдавил, к худу ли к лиху? К добру ли к лиху? ПИН. В каждой постройке дедушко всё хозяин. ПИН. Дедушко скота, коровушек кормил, гладил. ЛЕШ. Ковда вот спишь, бывает, он так на тебя навалится – говорят: дедушко давил. «Дедушко» скажут, не домовый, а «дедушко». ПИН.*

В качестве адъектива при лексемах *дедко, дедушко (дедушка)* выступают прилагательные *домовой, модовой, дворовой* (в других случаях они же могут являться субстантиватами): *Ведь в таком доме дедко домовый, а тут (в бане) обдериха. ПИН. В этом доме дедушко домовый, на ём, говоря, дом стоит. ХОЛМ. Не любит её дедушка дворовый, не гладит. КОН. А уж коли во дворе што померещилось, так то уж, верно, дедушка дворовый. НЯНД. Дедушко модовой как котушко придёт иногда. ПИН. Лексема модовой и ее дериваты считаются метатезами к домовый*

(и его дериватам) как следствие табуирования (см.: [Черепанова 1983: 73; Слав. древности, 2: 52]).

Термины родства «дедушка», «отец» (*батюшка*) сопровождаются приложениями: *доможирко*, *доможирушко* (*доможирушка*, *доможилушко*), *домоведушко* (*домоведышко*), *домовой*, *домовейко*, *домовеюшко* (*домовеюшка*, *домовоюшко*, *домоваюшко*), *домоводушко*, *домовидушко*, *домовишко*, *доманушко*, *модовеюшко* (*модовеюшка*), *медведушко*, *мадамушко*, *домохозяйюшко*, *атаманушко* (*отоманушко*), *батаманушко* (*ботаманушка*), *батанушко*, *ватамушко*, *брата-нушко*, *романушко*, *романьюшка*, *суседко*, *сусед*, *суседушко* (*суседушка*), *соседушко* (*соседушка*), *хозяйюшко* (*хозяйюшка*), *хозяйнушко* (*хозяйнушко*), *хозяйин*; они могут находиться как в пре-, так и в постпозиции. Все эти лексемы могут выступать в данном значении самостоятельно, но в рамках настоящей работы они нас интересуют только как приложения к терминам родства. В перечне примеров мы постарались разделить номинативную и вокативную функции – как видно, и в номинативной функции данные сочетания достаточно частотны: *Дедко-доможирко там будто есть, это давнёшно*. ЛЕШ. *Дедушко-доможирушко скотину не залюбит, на ноги навяжет*. МЕЗ. *Дом новой построят, дедушко-доможирушко берут с собой*. ЛЕШ. *В доме, где жито, был дедушко-домоведушко*. ВИН. *На чердаке живёт дедушко-домоведушко*. ЛЕШ. *Домоведушко-батюшко в дому, без него жить нельзя*. ВИН. *Все волосы розвили! Это што, ночному-то деду-домовею готовишь?* МЕЗ. *Дедушко-домовой всё проситя*. ПИН. *Один мне мушина сказывал, братан, он пришёл в зарод, меня выгнало, ложился – не попросился дедушка-домовеюшко: приють меня не знай-ко*. МЕЗ. *Дедушко-домовеюшко ей жалел, под сенями плакал*. *Дедушко-домовеюшко – плохо живёт человек, дак жалет, плацёт*. МЕЗ. *Дедушко-домовоюшко, дедушко-домовеюшко – домовой*. *Всё просят дедушка домовеюшко*. ПИН. *Придёшь и кланяешься дедушко-домовеюшку*. ЛЕШ. *Дедушко домовиюшко, дедушко доможирушко, и просто дедушком назовут*. ЛЕШ. *Про дедушко-модовеюшку говаривали*. *Дедушко-модовеюшко как не хозяйин в доме?!* ЛЕШ. *Он ведь невидимка, он ить катитсе*. *Я сама ить не видала, какой он, дедушко-медведушко*. *Иногда вот так приснится*. ПИН. *Там (на чердаке) дедушко-домохозяйюшко*. ВИН. *Дедушко-атаманушко – он есть, девка, он у овец весь нос выцарапа, он живё, царапа нос у овец*. ПИН. *А*

батаманушко – тот домовой. *А почему-то скотину заносишь, просишиэ у дедушки-батаманушки, итобы любил*. *Попробуй потрогай – такое натворит, домовой, батаман, дедушко-батаманушко*. КРАСН. *Дедушко-ватамушко у всех есть. То у кажново есть, то дедушко-соседушко-ватамушко*. КРАСН. *Это был дед-сосед*. ВЕЛЬ. *Как любит дедушко-соседушко, так гладка корова, а нет – так не гладка*. *Да дедушко-соседушко есть, а мы ево не видали*. ВЕЛЬ. *Дедушко-соседушко просят, итобы гладил да поил да кормил*. КОН. *У тебя батюшко-хозяйюшко есть?* КАРГ. *А овец заводишь – накинй в четыре угла по горстоцке ржи и тоже слова-ти говорят про батюшко-хозяйнушко*. КАРГ.

Среди записей очень много вокативов: у домового необходимо «проситься»: спрашивать, «к добру» или «к худу» домовый «давит» человека: *Домовой давит целовека, только заможь спросить: Дедушко домовой, к добру или худу?* ЛЕШ. *Душить стал, на грудь повалился: Хозяйнушко-батюшко, к чему ты меня душишь?* ХОЛМ. У него просят позволения переночевать, погостить в незнакомом доме: *Дедушко-домовеюшко, пусти пожить-переночевать одну ночьку, прими меня, люби да храни*. МЕЗ. Просят, чтобы в новом доме новоселам хорошо жилось: *Туфельку вносят к пеци: заходи, дедушко, в туфельку, пойдём в новой дом от старого*. ЛЕШ. Просят ухаживать за скотом: *Ково заводиши во двор, так у дедушки домового просисся. До трое раз говорят, да в угол кланяются*. ПИН. Ухаживать за только что родившимся младенцем: *Батюшко-домовеюшко, привезла я нового чёловечка, прими, не май, не катй – ну, не мучай, итобы не трясло да не болел дак – стели мягко, корми-пои сладко, а води гладко, дай доброго здоровья на долгие годы*. ПИН. Просят вернуть пропавшую в доме вещь: *Батюшко-домовеюшко, поиграл – и отдай! Да и нашли кошелёк. Всё домовейко просят*. ПИН. При этом домового могут даже называть безруким или безруким дедком, который, шаяля, берет какую-н. вещь: *От безрукого-то дедка*. КАРГ. *Опять безрукой взял!* ЛЕШ. Гадают о близких родственниках, живших в этом доме: *Придут, ево вызовут: батюшко-хозяйюшка, скажи мне, жив ли мой муж? Сперва навоз заподнимают, он вылезет (домовой). А как нету жива, скажет: «Нету жива», и убирается (прячется обратно)*. КАРГ.

Мифологический хозяин дома чаще всего является одновременно и хозяином скотного двора (ср.: «На значительной территории произошли совмещения образов домового и дворового, ней-

трализация их признаков, в результате чего персонажи не различаются» [Черепанова 1983: 24]), но иногда эти функции – и, соответственно, представления о количестве домашних духов – разделяются, как это произошло с сочетанием *дедушко хлевной*: *Хлевной – дак уш дедушко хлевной, а доможирушко – в доме. Дедушко хлевной, я тебе балюшек (овец) привела. Храни, не обижай, пой, корми. ЛЕШ.*

Домовой (или дворовой) хозяин часто выступает не один, а вместе с хозяйкой, даже с семьей: *В кажном дворе есть хозяин и хозяйка. КАРГ. Дедушко домовой, бабушка домовая, деточки домовые, вы нас примите, поладьте и погладьте и поухаживайте за нами. Аминь. Животину-то приведёшь, так нать попроситься: Дедушко-атаманушко, дедушко-доможирушко, пусти на подворье пару божью... пой, корми, гладко веди, сам не тронь, жену унимаи и детям не дозволяй. ПИН. Совсем на дорожку средитесь, сядьте, потом станете вдруг: Дедушко-доможилушко, подём с нами, сам нейдёшь – деток дай. ПИН. Скотину приведёшь во двор: Дедушко-доможирушко, пусти Пестронюшку пожить, пой да корми да поглаживай, сам не обидь да детям не давай. ПИН. Хозяюшка-матушка и все ваши деточки, примите мою животинку, пойте, кормите досыта, гладьте ей доглядка, дайте покой в каждом местечке, во всех уголочках. ХОЛМ.*

Мир духов параллелен миру людей (ср.: «Существует... представление о том, что сколько живет в доме домочадцев, столько же в нем и домовых» [Слав. древности, 2: 120–121; см. также: Никитина 2008: 17, 34–35]. Если хозяевами дома является семейная пара, то и домашние духи будут представлять собой пару: *Домовой – муж и жена, хозяин и хозяйка. ШЕНК. Не домового просят, а батюшко-хозяин, матушка-хозяйка... КАРГ. Хозяин с хозяйюшкой, с малыми деточками, напои, накорми, на путь наставьте – из медных денег, копейку там, в шиэль спускают. ОНЕЖ. В редких случаях их функции могут разделяться: Парой: хозяин – тот был по коням, а хозяйка – по двору. ОНЕЖ.*

Если в доме нет мужчины-хозяина, а все хозяйство ведет женщина, то домовой оказывается в женской ипостаси хозяйки; обращаться могут именно к ней: *Бабушка-адамушка – это просто как святыня. ВИИ. Матушка-хозяюшка называют, в каком доме какая хозяйка живёт, так и «матушка-хозяюшка» называется. Так и обращаются: Хозяюшка-матушка, спаси да сохрани. Хозяюшка-матушка, я переезжаю на вто-*

рое место... КАРГ. Хозяюшка-матушка, к худу ли к добру? – она бы мне и сказала, к добру ли, к худу. КАРГ. К ней обращаются в тех же случаях, что и к домовому в мужском обличье: Бабушка-адамушка, я тебе дам хлеба и соли, а ты нам дай жить до доволу. ВИИ.

Если мифологические хозяева выступают парой, то они оказываются дедушкой (дедушкой) и бабушкой или батюшкой (батюшкой) и матушкой: *Веду коровушку: Дедушко-бабушко, пустите на подворье коровушку пожить, шёрстки не троньте, еды не мешайте, реветь не давайте. ПИН. А вот когда заносишь в избу ребёнка маленького, вот просим: Дедушка-домовеюшка, бабушка, пойте-кормите досыта, гладь доглядка. МЕЗ. Я тожо у хозяина просилась, вот: Хозяин-батюшка и хозяйка-матушка, пойте, кормите и покой давайте. ХОЛМ. Хвост (коровий) обрезают, под матицу ложат: хозяюшко-батюшко, хозяюшко-матушка, любите её, берегите её, храните её (корову). В каждой угол поклониться ещё надо. КАРГ. В армию походят, у хозяина спрашиваются: Батюшко-хозяюшко, матушка-хозяюшка, я похожу в Красну армию. Берегите меня, охраняйте меня, дайте мне здоровья, в пути при дороженьке спасите меня и сохраните меня. КАРГ.*

Если в отношении к мифологическим хозяевам дома термины *дедушко*, *бабушка* могут рассматриваться в качестве метафоры как от основного значения (кровного родства), так и от производного ('старый человек, неродственник'), то пару *батюшко* ~ *матушка* мы связываем непосредственно с терминами кровного родства.

В номинации мифологического хозяина дома и в обращении к нему используются также термины кровного родства *братанушко* (*братанко*) и *дяденька*. Оба термина активны в обращении к неродственникам (и в их номинации), и, видимо, уже оттуда происходит дальнейший метафорический перенос. *Братанко*, *братанушко* = 'родственник мужского пола по боковой линии, двоюродный или родной брат', 'мужчина'; *дяденька* = 'родственник мужского пола по боковой линии, брат отца или матери', 'мужчина', 'человек среднего возраста'. Термин *братанушко* (*братанко*) образует сочетания с дериватами лексемы *сосед* (*соседушко*, *соседко*): *Домовой – сусетко, суседушко-братанушко. А сусетушко-братанушко в кажном доме живёт уж. Суседушко-братанушко, он не можот через дорогу перейти. Стары люди не натакали – сусетушка-братанушка и то не пригласила с собой (в*

новый дом). ВИЛ. Кошку грех обижать – **свѣтушко-братанушко** не велѣв обидеть кошечку, кошечка за скотиной ухаживат. ВИЛ. В обращении: **Сусѣдушко-братанушко**, корми мою коровушку. ВИЛ. **Сусѣдко-братанко**, приходи ко мне дрова колоть. ВИЛ.

Наименование и обращение к домовому может состоять одновременно из двух терминов родства: **дедушко-братанушко** (**дедушка-братанушка**), **дяденька-батюшка**, **дедушко-богоданушко**: **Дедушко-то братанушко** – он всем видится, не одной мне. *Навеку я не ноцеивала у вас, да стала ноцевать, ну, **дедушко-братанушко**, цѣ привидится? У кого не ноцеивал, дак просиссе у **дедушки-братанушки**.* ЛЕШ. *Скота вот заводишь когда: **Дедушко-братанушко**, пой-корми мою скотинушку, не забывай.* ЛЕШ. *Во хлев скотиненку заводишь: **Дяденька-батюшка**, пусти мою коровушку.* КАРГ. *У **дедушка** домового просиссе: **Дедушко-богоданушко**.* ПИН.

Термин **богоданушко**, **богоданной** обычно используется в отношении к родственнику по браку: мужу или (чаще) свѣкру, ср.: **Богоданной отец** тоже был старовер. КАРГ. **Батюшко богоданной** мой. НЯНД.

2. Мифологический хозяин овина. Мифологическое существо, обитающее в овине, – **овинной дедко** (**дедушко**, **дедушка**), **дедушко** **домовой оvinник**: *Пошѣл в овин, его **овинной дедко** задавил.* ПРИМ. *Есть **овинной дедушка**, и в байне есть. **Овинной** есть **дедушко**.* ОНЕЖ.

Овин (**овинник**) – хозяйственное помещение с печью, предназначенное для просушки снопов зерновых перед молотьбой, одно из «нечистых мест», где могут случиться неприятности: *Не ходите в овин, там оvinник.* ПИН. *В байне баенник живѣт, а в овине опять оvinник.* ЛЕШ. *Тожѣ егабовой какой. Придѣшь снопы выносить из овина-то, лучину приткнѣшь, а пугали – там егабова, а бывай, и ницего нет.* ПИН. Часто в овине происходили святочные гадания, но в обращении к оvinному духу в его мужской и женской ипостасях (к **овиннику** и **овиннице**) термины родства не зафиксированы, имеется лишь пример, когда у **дедушки** **домовой оvinника** просят позволения совершить действия, обычно совершаемые в овине: **Дедушко** **домовой оvinник**, *пусти меня помолотить.* ЛЕШ.

3. Мифологические хозяева бани. Мифологическим хозяином бани может быть **дедушко** (**дедушка**), **дедко**, **баенной дедко**, **дедко-баянник**, **дедушко-байничек**, **дедушко-братанушко**, **дедушко-овѣдушко**, **батюшка-хозяюшка**, **хозяи-**

нушко-батюшко, а также **бабушка-байница**, **бабушка-овбабушка**, **хозяюшка-матушка**, **матушка-саламандрушка**, **баба**: *Сецяс байни побелому, говорят, дак там нет **дедушки**, а в байне по-цѣрному – так там есть.* ЛЕШ. **Дедушко-байничѣк** да **бабушка-байница**, как домовы. ПИН. **Хозяюшка-матушка** в парной баньке. КАРГ.

Хозяин бани может «подменить» (*перемѣнить*) ребенка, оставленного без присмотра: забрать себе человеческое дитя, а на его место положить колоду, веник или что-то, внешне похожее на ребенка (такой ребенок очень прожорлив, но не растѣт, никогда не начнет ходить и разговаривать): *Перемѣнил цѣртушко в байны, **баенной дедко**.* ПРИМ. Он может пугать, «затаскивать» на печь-каменку, «давить» насмерть: *Пойдѣшь в байну после 12 часов – и может **дедушка** тебя заташишь на каменку.* ОНЕЖ. *Последний жар прошѣл, дак нагишком выскочил из байны – на каменку его **дедко** потащил.* ОНЕЖ. *Кажной день стала девка ходить туды (в баню), так задавил **дедко**.* ПРИМ. *Ево **батюшка-хозяюшка** уволок под полок и до смерти там запетал.* КАРГ. Его присутствием пугали детей: *Задержиха-то – **баба** в байне, злая да, пугали детей-то и всех.* ЛЕШ. *У-у, там придет **дедко баянник**, иштобы не плакали. У-у, **дедко** придет, схватит тебя!* ОНЕЖ.

Заходя в баню, нужно было «проситься» помыться, а уходя, благодарить мифического хозяина: *А в байну идѣшь: **Дедушко-братанушко**, пусти меня помыться, – это в первый рас. А в байну войдете: Сохрани, Господи, – в кажных дверях (скажете), – **дедушко-братанушко**, пусти меня помыться.* ЛЕШ. **Матушка-саламандрушка**, *пусти меня помыться, погрѣться, здоровица набраться.* ПИН. *Я из байны пойду да скажу: **Дедушко**, спасибо за парну баенку.* ОНЕЖ. *В байне вѣдь: спаси Господи помилуй, **хозяинушко-батюшко**, **хозяюшка-матушка**, спасибо на баенке, спасибо, пары парница, намылась я, мойтесь теперь вы.* КАРГ. *Спасибо, **дедушко-баянничѣк**, дал помыться.* ШЕНК. **Дедушко-овѣдушко**, **бабушка-овбабушка**, *пустите баенку истопить, погрѣться-попариться, помыться-пожариться, – перекреститься натѣ и попроситься обязательно, когда в баню идѣшь. Ну это как домовые в бане. В бане и в комнаты, я ложусь – обязательно перекрещусь: **Дедушко-овѣдушко**, **бабушка-овбабушка**, дайте мне спокойно отдохнуть.* ПИН.

Одной из номинаций мифологического хозяина бани является *дедуха* – дериват от корня *дед-*: *В бане бука была, дедуха, в бане да вот под полом бука и живёт. Дедухи не надо-то никому, только дедушко домовой надо-то, а бука не надо-то никому. В-Т.* Ср. с этим немного ниже название русалки, мифологического обитателя реки: *дедушиха*.

4. Мифологические хозяева воды. По народным представлениям, различаются духи, надзирающие над пространством, которым управляет человек (дом, скотный двор, амбар, овин, баня), и пространством, не подчиненным человеку: реками, лесами, полями: *Есть людской. Скажут: царь людской, царь воденой. Другим не приходилось, а другим ведь приходится. КАРГ. В каждой в реки-то семь девушек было хозяйек. ОНЕЖ.* Это пространство осознается как опасное: *Дедко злой – в лесу, в омуту. ПРИМ.* Духами воды пугали детей: *Говорят, што домовейушко в реке живёт, дак я малых и не спускаю купаться. ЛЕШ.*

В последнем примере мифологического хозяина воды называют *домовейушко* – функции представителей нечистой силы могут совмещаться, накладываться друг на друга. Но обычно в номинации хозяина воды используется корень *вод-*: *водяной, водяней, водянейко, водяное, водяная сила, водяной чёртушко* и проч. Наряду с этим употребляются и термины родства с корнем *дед-* (*дедко, дедушко*): *Пугали детей, што дедко будет грабать. Дедко уташишит в воду. ОНЕЖ. Пугаем тоже детёнок: не ходите, там дедушко воденой есть. ЛЕШ. Есть какой водяной дедушко, нас всё оговаривали (запрещали купаться). ЛЕШ.* Гибель в воде объясняется тем, что нечистая сила, живущая там, «утаскивает» человека: *Купаться стала, пришла да запуталась в травы, дедушко утащил. ОНЕЖ. И он в воду, и она в воду – и дедушко их прибрал, у них дедушком зовут. ПИН.*

К водяному хозяину нужно обращаться, когда берешь воду из реки (ручья, колодца): *Царь земной, дед водяной, дай мне воды ключевой. КРАСН. Он в ведри принёс, я и попросила: дедушко водяной, дай водычки рецной. ЛЕШ. Дедушко руцьевой, дай воды ключевой. ЛЕШ.*

К водяному хозяину обращаются, когда надо переправиться через реку (в следующем примере переправляются с конем по кличке *Карько*): *Дедушко водяной, храни и береги Карька. ЛЕШ.* Мифологическое существо, обитающее в ручье, – *дедушко ручьевой*: *А в ручьях руцьевой дедушко. ЛЕШ.*

Встречаются и женские персонажи, живущие в воде. Так, например, зафиксирована *бабка яга* – обычно это персонаж сказок или существо, которым пугают детей: *В колодце бабка-яга, уволокёт! – вру. ПИН.*

Одним из синонимов женского мифологического персонажа, живущего в воде (*русалки, водяницы*), является лексема с корнем *дед-*: *дедушиха*: *Я дедушиху видела в детстве. Шли мы, а в реке што-то красное сидит, копошится – дедушиха! ОНЕЖ.* С *дедушихой* сравнивают простоволосых девушек (девочек, женщин) – распущенные волосы являлись серьезным нарушением нормы поведения, приравнивающего человека к нечистой силе: *Роспустят девушки волосы, как дедушихи. Они («дедушихи») в реке живут. Роспустят волосы, што дедушихи. ОНЕЖ.*

5. Мифологические хозяева леса. Свои невидимые «хозяева» есть и в лесу: *Есть лешой лисной, а есть и воденой, царица воденая. КАРГ. Лесной был, и дворовой был, и батюшко-хозяйушко. КАРГ. Под ёлкой – и то хозяин есть. ПИН.* В основном это антропоморфный мужской персонаж: *Мужицёк-лесницёк, пособи ягод набрать, а мы тебе хлеба дадим. УСТЬ. Леший – он человек, всяк покажется. ВИН.* Но бывают указания на иную гендерную принадлежность: *В лесу живёт леший с лешухой, говорят, леший выше ёлки водил их. ШЕНК. Леший есть да лешачихи есть, жена-то ево. Боровуха – эта сама лешачиха и есть. ПИН. Лешачиха мы называли, женищина-леший. ПРИМ.*

«Лесного хозяина» могут именовать с использованием терминов родства: *дедко, дедушко (дедушка), дяденька, батюшко, отец: Дедко в лесу – на смех называют. ШЕНК. Вот в большую старину говорили: леший отец. КОН.* В отношении к женской ипостаси лешего (лешачихе) зафиксирован единичный случай использования термина родства (*лесавая бабушка*): *Бабушки такие лесавые. ВИН.*

Термин родства сопровождается адъективами *лесной, лешев* (которые часто выступают и как субстантиваты): *Да их не пропускает этот дедко, лесной-то. Могла бы тебя свадьба уястать, дедка леснова свадьба. ШЕНК. Иишо дедко есть лешов. НЯНД.* В качестве приложений выступают лексемы *лесовик, лесовичёк, лесной хозяин*: *Дедушко-то отвёл домой, дедушко-то лесовик. ПИН. В лесу есть дедушко-лесовицёк. КОН.*

Чаще всего леший «водит» человека по лесу, и тот перестает узнавать знакомые места: *Дедко тебя таскал-то по лесу какой-то. ВЕЛЬ. Де-*

душко водил. **КАРГ.** Паренька трои сутки иска-ли. Трои сутки искали: Меня *дедушко* седатой водил, *дедушко* седатой, с палочкой ходит. **ПЛЕС.** Водил (в лесу) какой-то *дяденька*. **УСТЬ.** Он может привидеться человеку в лесу или рядом с лесом: Мужик рубил дрова в лужке, стал воду пить, выстал – а перед ним маленький *дедушко* седатый-седатый стоит. Повидился ему этот *дедушка*. **МЕЗ.** Видел кто-то: *дедушко* идёт с батожком (с палочкой) выше лесу. **ЛЕШ.** К лешему обращаются, когда заходят в лес, чтобы выйти назад: *Дедушко лесной хозяин, прими меня, помоги меня и выведи, – знающыи люди говорят, все сказки-присказки боле знают.* **ЛЕШ.** *Дедушко, покажи ты, где дорога. Я подошла шагов десять – и дорога.* **КАРГ.** Он помогает пасти скот, его просят вернуть пропавших коров (традиционно на Русском Севере скот пасли в лесах): *И лесной есть, и дворовой есть, все ести. Этот лесной всё лето пасёт евонный скот. За еица (яйца) всё лето батюшко-хозяюшко ему помогал.* **КАРГ.** *Лесной дитяшко, на тебе яичко, а ты мне отдай бычка. Лешой, лесной дитяшко.* **ШЕНК.**

Как видно из последнего примера, возрастной диапазон «лешего» достаточно велик: от 'дедушки' и 'батюшки' – до 'ребенка', *лесного дитяшка*. Чаще леший все же оказывается «старым». Он не только *дедко, дедушко, царь лесной* – но и *лесной старик, старичёк, старичёк-лесовичёк*. Многочисленны былички о детях, попавших к «лесному хозяину» в результате материнского проклятия: *У нас мама ругачая была, всё: Понеси вас леший! Понеси вас леший! Лучче матек-нись, чем лешему отдавай. Раньше уносили детишек маленьких, которых мать, отец погорячатся и скажут: Понеси тебя леший! Поносит-поносит, может и домой вернуть.* **ШЕНК.** Проклятый родителями ребенок рассказывает, как *леший* его удерживал или, невидимого для односельчан, водил по знакомым домам в деревне: *На клочу сидят под берёзовым (кустом), бабушка подошла – они (дети) заревели: нас дедушко не спускают! И на кукорешках принесли.* **МЕЗ.** У каждого дому был, в каждой квашне место брал, всё с *дедушкой* ходил, с лешим, с нецистой силой. Я с *дедушкой* ходил, он меня мусёночкой кормил. **ПИН.**

«Лесной хозяин» может и позаботиться о потерявшихся в лесу или даже проклятых детях: *Меня, говорит, всё дедушко носил на закурках да шаньгами кормил.* **ВЕЛЬ.** Большой *дяденька* меня за руку водил, а меня *дяденька* ягодыма кормил, спал под лесинкой. **ВИН.** Его (ребенка)

где-то на островок, на песоцек выбросило (из чащи леса), старицёк, говрит, его водил, кормил. **В-Т.**

К представителям «нечистой силы» относятся не только с опаской, но и с уважением. Зафиксирован пример, когда на обычную формулу проклятия (*Понеси тебя леший*) накладывается уважительное обращение-величание с использованием термина родства – *батюшко*: *Унеси тебя батюшко лешой, больше не приноси!* **ПРИМ.**

К лешему могли обращаться во время святочных гаданий, при этом тоже использовалось комплиментарное величание *батюшко*: *Леший батюшко, скажи, кому што сбудется. Зачертятся сковородником, и потом тоже крикнешь, што леший-батюшко, зачертились, на замок заложилась, скажи, кому што будет?* **Батюшко леший, скажи, кому што сбудется?** **ПЛЕС.**

б. Мифологические хозяева поля. Мифологический персонаж, обитающий в ржаном поле, – *баба*. Видимо, это метафора не от термина родства, а от значения 'женщина, обычно замужняя'. С этим согласуется описание мифологического персонажа *полудницы (русалки)* как *жёнки*: *Баба во ржи васильки рвёт, говорит, зашишкатывала до смерти.* **ВИН.** *Какий-то раньше были полудницы – как русалки жёнки выходили, с длинными волосами, бабки говорили. Говорят, нарядилась, как полудница.* **ВИН.**

Не вполне ясен персонаж *бабушка Соломидушка* – ее просят прийти из чиста поля: *Бабушка Соломидушка, приди из чиста поля.* **ПИН.**

Обычно *Бабушка Соломидушка (Соломанидушка, Соломонаюшка, Исаламия, Степанидушка)* – персонаж заговоров, помогающий роженице при родах. Имя бабушки восходит к персонажу, известному в народной христианской традиции как *Соломонида (Саломея, Соломония)* – повитуха, присутствующая при родах младенца Христа (см.: [Википедия. Саломея-повитуха; Слав. древности, 4: 83] с отсылкой к апокрифическим Протоевангелию от Иакова и Евангелию Псевдо-Матфея). К *бабушке Исаламии* обращаются, чтобы легче прошли роды: *Бабушка Исаламия, возьми ключи золотые, отопри замки кожаные, косточки распуститесь, жилочки растянитесь, родись младенец на белой свет и на мягкой пышной хлеб. Заговорите, заградите в каждой жилочке, в рученьках и в ноженьках, в больной головушке, в пупе и в жилах.* **КРАСН.** Персонаж *бабушка Соломанидушка* может сближаться с женской ипостасью домового, помогая разродиться корове: *Когда корова телится: Бабушка Соломанидушка, помоги моей ми-*

лой коровушке *Апельсинке*, *коровушку* в ней *разгоняй да телёночка на свет божий давай*. ВЕЛЬ. К *бабушке Соломонаюшке* обращаются и после родов (в данном случае проходивших в хлеву), причем поминают одновременно ее и «хозяина дома» (домового), просят заботиться о новом члене семьи: *А ребёнка-то принесут из хлева: Дедушко-доможирушко, бабушка Соломонаюшка, прими сердечного дитятка, полюби-сохрани, вперёд пусти. Говорят, заносят когда младенца*. МЕЗ.

В данной публикации мы опускаем примеры, в которых термины родства связаны с другими персонажами заговоров, персонажами фольклора и с колдунами (знахарями).

7. Мифологические «хозяева» и народное православие. В народной культуре бытует представление о том, что христианская традиция должна исключать языческую, что использование заговоров, обращение к местным духам является «грехом». Вот женщина кается, что однажды, когда это было необходимо, она использовала заговор, чтобы найти (или вылечить) корову: *У меня один раз делано было, грешна богу*. ПИН. Так, Н.И. Толстой отмечал, что «язычество и его элементы не следует воспринимать как нечто совершенно чуждое христианству, как его антипод... Эволюция славянского паганизма привела его к особой форме монотеизма, уживающегося с политеизмом» [Толстой 2003: 24]. Язычество и христианство столь тесно наложились друг на друга, что молитва, заговор, а иногда и матерная брань (как оберег) оказываются функционально равными. Встречаются признания, что в случае необходимости на помощь призывают *всех богов*: *Как пословица сказано: Богу молисси, а с бесом водисси*. КАРГ. *Надо всех богов в кучу собирать, молиться, он, говорят, материков (мата) боится. Материков, говорят, боится лешак*. ЛЕН.

Домовой хозяин иногда может приравниваться к христианскому Богу: *Дедушко ты мой, хозеинушко домовой, прими мою коровушку, пой и корми большую, хорошую, дойную. Как на Бога надеюсь, так же и на тебя, дедушко домовой*. ЛЕШ.

К традиционному обращению к домовому прибавляется христианская молитва или конечная формула христианской молитвы (она регулярно встречается и в заговорах): *Дедушко-домовеюшко, пусти на жительство пар божью скотинушку, мякко стели, сладко корми. В начале слов – исусова молитва*. ПИН. *Дедушко-адамушко, бабушка-адамушка, пой-корми сыт-*

но, сено отойчиво, вода опойчиво, во имя отца, и сына, и святого духа. Аминь. ВИИ. В традиционном обряде первого выгона скота корову обходят с *распятием*, обращаясь к *нечистой силе*; в воротах ставится икона, а на землю кладется снятый пояс хозяйки: *Распятем обходила: Батюшко-хозяюшка, матушка-хозяюшка, я погоню на всё красно летушко. На матушку Фиалочку. Штобы пила-ела, каждой к ночи домой ходила. Иконку кладёшь в ворота, пояс распясываешь с себя, стелешь в ворота, штобы она через этот пояс прошла. Потом убираешь*. КАРГ. Обращаясь к нечистым духам, можно креститься – так же, как при обращении к Богу и Богородице: *В бане и в комнаты, я ложусь – обязательно переkreщусь: Дедушко-оведушко, бабушка-овбабушка, дайте мне спокойно отдохнуть*. ПИН.

Баня традиционно считается «нечистым» местом, но и здесь могут одновременно обращаться и к Господу, и к «хозяевам бани»: *А в байну войдёте: Сохрани, Господи, – в кажных дверях (скажете), – дедушко-братанушко, пусти меня помыться*. ЛЕШ. *В байне ведь: Спаси Господи помилуй, хозяинушко-батушко, хозяйюшка-матушка, спасибо на баенке, спасибо, пары парница, намылась я, мойтесь теперь вы*. КАРГ.

Нередки примеры, когда ко *всем богам* относятся одновременно мифологические духи, Бог, Богородица и христианские святые: *Матушка-хозяюшко, батюшко-хозяинушко, Михаил Архангел, Николай угодник, все святые угодники, земные и небесные, бог земной, бог лесной, бог и небесный, спасите и сохраните меня на седнишний день господний от всякой боли и скорби, от беды и напасти во веки веков, аминь*. КАРГ. *Царь морской, царь двинской, царь пинежской, мати пресвята богородица, сохрани нас, спаси нас, помоги нам переехать (через реку)*. ПИН.

Почему термины кровного родства так активны в мифологической сфере? О.А. Черепанова предлагает теорию функционального распределения терминов родства по отношению к духам дома, по которой «старшие родственники» (деды и бабки) указывают на «мифологизированных предков», и таким образом домовая является персонифицированным предком, духом-охранителем, тогда как «младшие родственники» – «матушка, батюшка, браток, сестрица, как правило, имеют комплиментарную функцию, являясь сигналом почтительного отношения к персонажу» [Черепанова 1983: 64–65, 71–72]. Но, как следует из вышеприведенных примеров, раз-

ница между «старшими» и «младшими» мифологизированными предками если и есть, то только количественная: *дедушки* используются чаще, чем *батюшки*, «мужские» персонажи значительно чаще, чем «женские». В пользу комплиментарной функции, возможно, говорит тот факт, что из нескольких корней, служащих для наименования отца (*батя, тата, татя, тятя, отец*) в качестве номинации и обращения к домашним и прочим духам используется в основном корень *бат-*. В архангельских говорах насчитывается около двух десятков однословных лексем со значением ‘предки’, среди них не только *деды, прадеды, правдеды, дедки, прадедки, бабки, прабабки, старухи, прародители*, но и *родители, отцы, мамы*, а также около пяти десятков словосочетаний, среди которых встречаются не только «старшие», но и «младшие» родственники: *бабки да матки, отцы да деды* [Качинская 2009: 117]. Кроме того, *бабушками* и *дедушками*, *батюшками* и *матушками* называются «хозяева» не только дома, но и воды, леса и пр.

В терминологии С.М. Толстой одна система может становиться «донором» для других систем. К таким «донорам» относится и система терминов родства. С.М. Толстая подходит «к категории родства как к коду или семантической модели, используемым в языке и культуре... Тенденция к расширению понятия родства характерна не только для языка, но и для культуры, где мы можем наблюдать распространение этой

категории за пределы собственно родственных отношений, определяемых связью людей по рождению, и формирование целой системы видов родства, в разной степени и в разных направлениях отступающих от прототипической модели генетического родства» [Толстая 2009, 9: 12]. Термины родства относятся к группе коннотативной лексики, они легко переносятся в области, весьма далекие от протозначений. «Семейный код» оказывается тесно связан с кодом зоологическим (самка и детеныши часто именуются как *матка, мамаша* и *дети*; вспомним насекомое *бабочка*), ботаническим (растение *мать-и-мачеха*; привитые черенки – *пасынки*), с предметным миром (женское чрево – *матка*; деталь компьютера – *материнская плата*), с абстрактными понятиями (*земля-мать, небо-отец, Волга-матушка; лень-матушка, природа-мать, война-матушка, старина-матушка*); термины родства употребляются в качестве антропонимов и топонимов, входят в междометные конструкции (*батюшки мои!*). Анализ производных значений терминов родства ярко демонстрирует антропоцентричность языковой картины мира. И не случайно «параллельный мир», мир духов, также осваивается через «близкие», «родные» образы – через термины родства.

Исследование проведено на материале вышедших томов «Архангельского областного словаря», картотеки Словаря и собственных полевых записей автора.

Районы Архангельской области. Список сокращений

В-Т.	Верхнетоемский	МЕЗ.	Мезенский
ВЕЛ.	Вельский	НЯНД.	Няндомский
ВИЛ.	Вилегодский	ОНЕЖ.	Онежский
ВИН.	Виноградовский	ПИН.	Пинежский
КАРГ.	Каргопольский	ПЛЕС.	Плесецкий
КОН.	Коношский	ПРИМ.	Приморский
КОТЛ.	Котласский	УСТЬ.	Устьянский
КРАСН.	Красноборский	ХОЛМ.	Холмогорский
ЛЕН.	Ленский	ШЕНК.	Шенкурский
ЛЕШ.	Лешуконский		

Список литературы

Архангельский областной словарь (АОС) / под ред. О.Г. Гецовой, с 13-го вып. – под ред. О.Г. Гецовой и Е.А. Нефедовой. М., 1980–2013. Вып. 1–15 (изд. продолжается). <http://www.philol.msu.ru/~dialectology/dictionary/> Вып. 11. М.: Наука, 2001.

Википедия. Саломея-повитуха. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E0%EB%E0>

С%Е5%FF-%EF%EE%E2%E8%F2%F3%F5%E0
(дата обращения: 08.05.2015).

Даль В.И. О повериях, суевериях и предрасудках русского народа. СПб.: Литера, 1996. 480 с.

Качинская И.Б. Матушка да батюшко // Русская речь. 2008. № 2. С. 102–108.

Качинская И.Б. Дедки-прадедки: обозначения предков в архангельских говорах // Этнолингви-

стика. Ономастика. Этимология: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8–12 сент. 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 117–118.

Качинская И.Б. Термины родства и животный мир (по материалам архангельских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования – 2011. СПб.: Наука, 2011. С. 177–195.

Криничная Н.А. Русская мифология: мир образов фольклора. М.: Акад. проект; Гаудеамус, 2004. 1008 с.

Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: ТОО «Полисет», 1994. 448 с.

Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. 671 с.

Никитина А.В. Русская демонология. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 400 с.

Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 194 с.

Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1–5. М.: Междунар. отношения (Ин-т славяноведения РАН). 1995–2012. Т. 2. 1995. 584 с. Т. 4. 2009. 656 с.

Славянская мифология. Энциклопедический словарь / науч. ред. В.Я. Петрухин и др. М.: Эллис Лак, 1995. 416 с.

Толстая С.М. Категория родства в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // Категория родства в языке и культуре / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2009. С. 7–22.

Толстой Н.И. Язычество древних славян // Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003. С. 10–24.

Черепанова О.А. Мифологическая лексика русского Севера. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 169 с.

References

Arkhangelskij oblastnoj slovar' [Dictionary of Arkhangelsk regional dialects] / Ed. by O. Gecova, E.A. Nefedova. Moscow. 1980–2013. Moscow. Nauka Publ., 2001. Vol. 11. Available at: <http://www.philol.msu.ru/~dialectology/dictionary/>.

Черепанова О. Мифологическая лексика русского Севера [Mythological lexicon of the Russian North]. Leningrad: Leningrad St. Univ. Publ., 1983. 169 p.

Dahl V.I. O poverijakh, sueverijakh i predrassudkakh russkogo naroda [On the beliefs, superstitions and prejudices of the Russian people]. St. Petersburg: Litera Publ., 1996. 480 p.

Kachinskaya I. Dedki-pradedki: oboznachenija predkov v arkhangel'skikh govorakh [Grandfathers and great-grandfathers: nomination of predecessors in Arkhangelsk dialects]. Etnolingvistika. Onomastika. Etimologija. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ekaterinburg, 8-12 sentjabrja 2009 g. [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology. Proceeding of the international scientific conference. Ekaterinburg, 8-12 September 2009]. Ekaterinburg, 2009. P. 117–118.

Kachinskaya I. Matushka da batjushka [Mother and Father]. Russkaja rech [Russian speech]. 2008. № 2. P. 102–108.

Kachinskaya I. Terminy rodstva i zhivotnyj mir (po materialam arkhangel'skikh govorov) [Kinship terms and the animal world (based on the material of Arkhangelsk dialects)]. Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov [Lexical atlas of Russian folk dialects]. St. Petersburg: Nauka Publ. 2011. P. 177–195.

Krinichnaja N. Russkaja mifologija: mir obrazov fol'klora [Russian mythology: the world of folk imagery]. Moscow: Gaudeamus Publ., 2004. 1008 p.

Maksimov S. Nechistaja, nevedomaja i krestnaja sila [Devilry, unknown forces and power of the Lord]. St. Petersburg: ТОО "Poliset" Publ., 1994. 448 p.

Mify narodov mira: Ehnciklopedija v 2 t. [Myths of the world. Encyclopedia in 2 vols.]. Moscow: "Sovetskaja ehncyklopedija" Publ, 1991. Vol. 1. 671 p.

Nikitina A. Russkaja demonologija [Russian demonology]. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ., 2008. 400 p.

Pomeranceva E. Mifologicheskie personazhi v russkom fol'klоре [Mythological characters in Russian folklore]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 194 p.

Slavjanskaja mifologija: ehncyklopedicheskiy slovar' [Slavic mythology. Encyclopedic dictionary] / Ed. by V.J. Petrukhin et al. Moscow: Ehllis Lak Publ., 1995. 416 p.

Slavjanskije drevnosti: ehncyklopedicheskiy slovar' v 5 t. [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary in 5 vols.] / Ed. by N.I. Tolstoy. Moscow:

Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1995-2012. Vol. 2. 1995. 584 p. Vol. 4. 2009. 656 p.

Tolstaja S.M. Kategorija rodstva v ehnolingvističeskoj perspektive [The category of kinship in terms of ethnolinguistics]. Kategorija rodstva v jazyke i kul'ture [The category of kinship in language and culture]. / Ed. by *S.M. Tolstaja*. Moscow: «Indrik», 2009. P. 7-22.

Tolstoy N.I. Jazyčestvo drevnikh slavjan [Paganism of the early Slavs]. *Tolstoy N.I.* Očerki slavjan-

skogo jazyčestva [Essays on Slavic paganism]. Moscow: «Indrik», 2003. P. 10–24.

Wikipedia. Salomeja-povitukha [Salome the midwife]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E0%EB%EE%EC%E5%FF-%EF%EE%E2%E8%F2%F3%F5%E0> (accessed: 08.05.2015).

KINSHIP TERMS IN THE MYTHOLOGICAL DIMENSION (a case study of Arkhangelsk dialects)

Irina B. Kachinskaya

Junior Researcher in the Department of Russian Language
Lomonosov Moscow State University

Kinship terms belong to the group of connotative vocabulary. They are easily transferred to the spheres quite distant from protomeanings, and become strongly associated with the animal, vegetable and object world, as well as with abstract concepts. These terms are used as anthroponyms and toponyms; they can be parts of interjection constructions. The analysis of the secondary meanings of kinship terms clearly demonstrates anthropocentrism of the linguistic view of the world. The article discusses the use of the natural kinship terms of Russian pagan pantheon for addressing mythological owners of the house, yard, barn, banya, water, forest, field, and also for designating pagan spirits. It proves the existence of strong connection between paganism and Christianity, which manifests itself in appealing to all the gods simultaneously. Whereas in the Christian tradition the most important kinship terms are associated with the concepts of *father*, *mother*, *son*, in pagan tradition the range of the terms is much wider. They are associated with the concepts of *grandmother* ~ *grandfather*, *mother* ~ *father*, *sister* ~ *brother*, *aunt* ~ *uncle*. There are no *daughter*, *son* (although there is *children*), *grandchildren* and *nephews* notions. This is the first time when such vast factual material, collected by philologists of Moscow State University in Arkhangelsk region, is introduced into scientific use.

Key words: kinship terms; Russian pagan mythology; Russian dialectology; northern dialects.